

Книги Константина Калбазова
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

РЫЦАРЬ. СТЕПЬ

РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ

ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ

ВЕПРЬ. ФЕНИКС

РУБИКОН

РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ПЕС. СТРАЖ

ПЕС. БОЕЦ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА

ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ

ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ

БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ

БУЛЬДОГ. ХВАТКА

КОЛОНИЯ

КОЛОНИЯ. КЛЮЧ

КОЛОНИЯ. ДУБЛИКАТ

ОДИНОЧКА. АКВАНАВТ

ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ

ОДИНОЧКА. ПАТРИОТ

НЕСГИБАЕМЫЙ

НЕСГИБАЕМЫЙ. ВРАГ ПОЧТИ НЕ ВИДЕН

НЕСГИБАЕМЫЙ. НЕ БУДИ ЛИХО...

ФАВОРИТ. СТРЕЛЕЦ

ФАВОРИТ. СОТНИК

ФАВОРИТ. БОЯРИН

ФАВОРИТ. ПОЛКОВОДЕЦ

ШАМАН. ПОХИЩЕННЫЕ

ШАМАН. КЛЮЧИ ОТ ДОМА

ШАМАН. В ШАГЕ ОТ ДОМА

БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕНАДА МОЯ

БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕМЯ ОГНЕМ...

БРОНЕХОДЧИКИ. СВЕРКАЯ БЛЕСКОМ СТАЛИ...

ПАНДОРА. КАРАНТИН

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

**ПАНДОРА.
КАРАНТИН**

РОМАН

Москва, 2019
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.ПЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1171

Художник
И. Воронин

Калбазов К. Г.

К17 Пандора. Карантин: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 315 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2923-3

Сколько написано книг, снято фильмов и разработано игр о зомби-апокалипсисе? Посчитать, конечно, получится, но много. Очень много. Казалось бы, все прекрасно знают, как нужно действовать в подобной ситуации, и у вируса попросту нет шансов. Вот только ерунда все это. И Дмитрий сумел в этом убедиться лично. Как, впрочем, и те, кто затеял этот страшный эксперимент.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Калбазов К. Г., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2923-3

ПРОЛОГ

Старик с отвислыми щеками на исхудавшем сморщенном лице и тонкими синюшными губами молча взирал на открывающуюся его взору панораму. Было на что посмотреть. Бухта Фор-де-Франс, со снующими парусниками, моторными яхтами и морскими судами, — поистине прекрасное зрелище.

Отсюда, с высоты четырнадцатого этажа штаб-квартиры фармацевтического концерна «Терри» на Мартинике, он мог наблюдать и свою парусную яхту. Морская стихия — одна из его страстей. Пока она для него недостижима. Но он умеет ждать. Осталось немного. Все уже готово для того, чтобы он возродился как птица-феникс. Однако время еще не пришло.

Ему надлежит завершить свой бранный земной путь, наполненный сегодня болью и страданиями. Это дань его любимой супруге, покинувшей его двадцать лет назад, незадолго до того как люди обрели практически вечную жизнь. Не все, а только избранные, но какое это имеет значение, если он как раз и входит в их число.

Осознав появившуюся возможность обмануть костлявую, он дал себе зарок, что не предаст память Элен и проживет свою первую жизнь ровно столько, сколько отмерено природой. В Бога он уже давно не верил, ибо если он есть, то как может молча взирать на всю грязь и несправедливость этого мира.

Про Джозефа Терри можно было сказать многое. И сколько бы ужасны ни были предположения, слухи и домыслы, по большей части это было правдой. Он слыл жестким и даже жестоким, целеустремленным, без тени сомнений шагающим по головам и даже трупам своих конкурентов. Но Джозеф Терри всегда держал свое слово. Даже если давал его опрометчиво.

И он был намерен сдержать обещание, данное Элен, которого она никогда не слышала, ибо в потусторонний мир он не верил. Но он дал его себе. Опробетчиво, необдуманно, еще не зная, куда заведет научно-технический прогресс, но дал. А себя обмануть невозможно. Пусть все вокруг пресмыкаются — все это чужь, если в тебе нет самоуважения.

Именно по этой причине он сейчас не наслаждается молодым крепким телом. Не стоит на палубе яхты, приведенной в полный порядок и ожидающей своего обновленного хозяина. Вместо этого его иссохшее безвольное тело приковано к инвалидному креслу, голова мелко трясется, слабый голос дрожит, а со слезящимися глазами не может ничего поделаться даже нейросеть новейшей разработки. И еще эта изматывающая и накрывающая с завидным постоянством боль.

Сто два года. Есть масса примеров долгожителей куда старше его. Но тут уж ничего не поделаешь. Сколько отмерено. Да и то, если бы не старания ведущих медиков планеты, он уже давно лежал бы в сырой земле. Оно и не помешало бы. Но... Он всегда был борцом и дрался до последней возможности. В этом был весь Джозеф Терри, глава одного из крупнейших фармацевтических концернов в мире.

Он развернул кресло, едва услышав шорох отъехавшей в сторону двери. Проехал пару метров по паркету и остановился точно посередине своего рабочего стола.

— Проходи, Осборн. Присаживайся, — предложил он молодому мужчине, указывая иссохшей рукой на один из стульев у приставного столика.

Профессор Нельсон был весьма примечательной личностью, не вязавшейся с научной деятельностью. Этого лысого пятидесятипятилетнего мужчину среднего сложения, с едва наметившимся брюшком, отличало завидное жизнелюбие. Начиная с того, что он любил хорошую кухню, и заканчивая тем, что в штате его лаборатории являлся единственным мужчиной, не считая охраны.

Все его сотрудницы, включая даже лаборанток, неизменно прошли через его постель. Но при этом Осборну удавалось буквально виртуозно обращаться со своим гаремом, сохраняя мир, порядок и высокую работоспособность. Он ничуть не тушевался шуток по этому поводу, с легкостью парируя это

тем, что в жизни его подчиненных есть только один мужчина и он никогда не станет виной их душевных волнений. А раз так, то у них есть все основания без остатка отдаться науке. Может, он и прав. Во всяком случае, результаты впечатляют.

— Джозеф, мы сделали это! — сияя, как новенькая монета, едва не выкрикнул профессор, присаживаясь на указанное место.

— Я так понимаю, у тебя есть вакцина... — Тонкие синюшные губы главы концерна тронула хищная улыбка.

— Есть.

— Это точно?

— Не будь это так, я не врывался бы к тебе в кабинет. Испытания показали стопроцентный результат. Остается выяснить, как поведет себя «Пандора» в естественной среде. Ну и вакцина, разумеется. Ты обещал...

— Я помню, что я обещал, Осборн. А ты, похоже, забыл о том, что я всегда держу свое слово. Дело было за тобой. Вирус без защиты — обоюдоострое оружие.

— Но теперь защита есть.

— Значит, будут и полевые испытания. Со сроками определяюсь дополнительно, — дрожащим голосом заверил Терри. — Кстати, а где же пробирка с вакциной?

— Никогда не думал, что ты падок на визуальные эффекты. Что изменилось бы, представь я перед тобой ампулу с вакциной?

— Меня интересует лишь устойчивость препарата. Есть причина, по которой вакцина осталась в стенах лаборатории?

Многие гениальные, а порой и ужасные, открытия обязаны банальной случайности. Именно благодаря одной из таких группа вирусологов профессора Нельсона сумела получить невероятный образец мутировавшего вируса. Страшный образец, который тут же окрестили «Пандорой».

Эта зараза была способна распространяться просто с поразительной скоростью. Она передавалась через кровь от банальной царапины, половым и воздушно-капельным путем. Ей достаточно было даже попасть на слизистую глаз или осесть на продуктах питания. Один зараженный в крупном международном аэропорту мог разнести ее по всему свету. За пару

часов носителями становились все находящиеся на борту самолета.

Но вирус не был неуязвим. Бесконечно долго его можно было хранить только при температуре тридцать шесть и шесть десятых градуса. Плюс-минус две десятые. Жить и мутировать способен только в живом человеческом организме. Вне его или в мертвом теле неизменно погибает в течение нескольких часов. В зависимости от температуры окружающей среды. При отрицательных значениях не замерзал, а погибал.

Встраиваясь в ДНК, вирус менял ее структуру, превращаясь в неотделимую часть организма. Тот в свою очередь стремительно мутировал, полностью перестраиваясь и являя собой уже совершенно другой вид млекопитающего. Причем не стабильный, а стремительно меняющийся в зависимости от среды обитания и воздействия внешних факторов.

— О нет. С вакциной дела обстоят просто превосходно, — даже замахал руками профессор. — В отличие от самого вируса, ее можно хранить и транспортировать, придерживаясь общих правил обращения с лекарственными препаратами.

— Если это точно... — Терри осекся и внимательно посмотрел на собеседника, дождался утвердительного кивка и продолжил: — Тогда подумай еще раз, что можно сделать с жизнеспособностью «Пандоры».

— Уверен, что полевые испытания подтвердят мои выводы. Вирус достаточно жизнестойкий. Причем даже в условиях низких температур.

— И все же. Я бизнесмен, а эта зараза — товар. И пока неудовлетворительного качества.

— На направлении повышения жизнестойкости вируса у меня задействована отдельная группа, — заверил Нельсон.

— Это хорошо. Кстати, было бы неплохо подумать, как можно его замедлить. Средний инкубационный период в течение двадцати четырех часов слишком мал. Нужен куда больший охват.

— Этот вопрос либо придется оставить на потом, либо увеличить штат лаборатории.

— Увеличивать круг посвященных мы не будем.

— В таком случае люди у меня высвободятся не раньше окончания полевых испытаний, — пожав плечами, произнес профессор.

— Я тебя понял. Отличная новость, Осборн. Спасибо. Порадовал.

— Это моя работа. И будь я проклят, если не страсть.

— А как же девочки?

— Не нужно путать страсть и отдушину, — нарочито показав указательным пальцем, возразил Нельсон.

— Интересно, как отреагирует твой гарем, если им сообщить о твоём отношении к данному вопросу.

— Только не нужно шантажировать. Это тебе совершенно не идет. Тем более что они и сами относятся к этому столь же практично.

— Ну нет так нет. Если у тебя все... — Терри многозначительно посмотрел на Нельсона.

Профессор понял все правильно и, легонько прихлопнув по столешнице, поднялся со стула. Простился и направился на выход.

«Даррен, ты далеко?» — связавшись со своей правой рукой через нейросеть, мысленно поинтересовался Терри.

«Могу подойти через пять минут». — Ответ его правой руки возник прямо в мозгу.

«Я жду».

«Да, босс».

Даррена Фостера и точность можно было смело назвать синонимами. Прошло ровно пять минут, как входная дверь с тихим шелестом вновь отъехала в сторону, впуская в кабинет мужчину в белом костюме. Сорок три года, высок, широкоплеч, с узкими бедрами. Лицо гангстера, ну или тупого громилы, не хватает только темных очков. Но внешность обманчива.

На деле вошедшего отличал живой и изворотливый ум. Он не только ведал всей службой безопасности концерна, но еще и курировал особо важные направления в области исследований, так как безопасность там ставилась во главу угла. Достаточно сказать, что этому человеку удавалось до известной степени противостоять спецслужбам ведущих держав, создавая у тех ощущение полного контроля над концерном. А главное — он был целиком и полностью предан Джозефу Терри.

— Даррен, у меня только что был Осборн. Прибежал и скакал тут козликом. Ему удалось получить вакцину. Впрочем, вижу, что ты не удивлен. Было бы странно, если бы тебе это не стало известно раньше меня, — проскрипел старческий голос.

— Извините, босс.

— За что? За то, что ты отлично делаешь свою работу и всего лишь дал возможность нашему профессору блеснуть самолично? Вот уж не за что извиняться. Но он мне тут плешь проел насчет полевых испытаний. Как обстоят дела с проектом «Карантин»?

— Плешь вам проели куда раньше, чем вы познакомились с Нельсоном.

— Опять? Я не стану расставаться с этим телом по своей воле. Самоубийство — удел слабых. И потом, я обещал Элен.

— Но она не слышала этого обещания.

— Но мы ведь с тобой знаем. Я задал вопрос.

— Все идет согласно графику. Полигон для проекта полностью подготовлен и функционирует. Прошло не без шероховатостей. Но все в пределах допустимого. В настоящий момент осуществляется доставка подопытных. Уже через две недели можно будет начинать.

— Ускориться не получится? Нельсон бьет копытом землю, — дрожащим голосом поинтересовался старик.

— Босс, верный путь добиться сбоев — это начать вносить изменения в уже запущенный механизм. Тем более что, согласно вашему техзаданию, нужен сложившийся и устоявшийся анклав людей. Ну и секретность. Она все усложняет на порядок.

Сказано это было деловитым и ничего не выражающим тоном. Ну разве только проскользнувшая некая озабоченность тем, что его торопят. То же, что под этой обтекаемой формулировкой подразумевались две тысячи человек, его совершенно не смущало. Как и уготованная им участь. Оружие, а именно оно оказалось в руках вирусологов концерна, должно пройти полевые испытания. И учитывая его специфику, лучше их провести в условиях карантина.

— Я тебя понял, Даррен. Две недели, — откидываясь на спинку кресла, устало произнес старик.

— Босс.

— Да, Даррен?

— Вы так любили вашу жену. У вас есть материал. Так отчего бы не клонировать ее.

— Думаешь, мне эта мысль не приходила в голову? Но я ведь любил далеко не только ее тело. С другим разумом это будет уже совсем другой человек. Не моя Элен. К сожалению, нейросети появились слишком поздно. Будь при ее жизни хотя бы опытный образец — я непременно попытался бы. Но... Было слишком поздно. Ладно, дружище, не трави мне душу. Вот поднимусь обновленным — и обещаю: первое, что мы сделаем, — это завалимся вдвоем к девочкам.

— А как же Элен?

— Я-сегодняшний останусь ей предан до конца. Обновленный, с тем же разумом, багажом знаний и жизненным опытом, я все же стану иным. Тем, у кого никаких обязательств перед ней не будет.

— Уверены?

— Я на это надеюсь. А иначе к чему тогда нужна молодость.

Глава 1 ОСТРОВ

Дмитрий стоял на одном из верхних мостиков небольшого грузового судна, подставившись легкому дневному бризу. Тот приятно охлаждал спину под легкой рубашкой. Хотя-а... В общем и целом все одно жарко. Тем более если из пусть и мягкой, но все же зимы Кавказа ты вдруг оказался в тропиках.

Рука в очередной раз скользнула к карману шорт и извлекла уже влажный платок. Утер пот с лица и вернул его обратно. Признаться, он сейчас с куда большим удовольствием спустился бы в каюту, пусть и приходилось ее делить с тремя попутчиками.

Помещение небольшое, сродни купе вагона, разве чуть длиннее из-за наличия платяных шкафов. Ну и еще вторые ярусы явно добавили: больно уж полки отличаются от коек внизу. Наверняка нарастили в связи с увеличением числа пассажиров. Впрочем, для семидневного путешествия это мелочь. В поезде приходилось трястись и подольше, и простора куда меньше. Зато в каюте имеется кондиционер.

С другой стороны, нечего ему там делать. Это конечный пункт его первого морского путешествия. «Роза» втягивалась в узкий проход, за которым открывалась обширная голубая лагуна. Она отделена от океана множеством мелких островов и песчаных банок. Посредине довольно крупный остров. Или это ему так только кажется. Просто раньше как-то не доводилось бывать в подобных местах, а потому он не в состоянии оценить масштаб. Но выглядит весомо.

Фарватер виден отчетливо. Тут даже не нужно быть лоцманом, чтобы провести судно, не зацепив дна. Если ты умеешь управлять судном, достаточно просто придерживаться тем-

но-синей полосы, ведущей вглубь лагуны. Кстати, уже отсюда было видно, что темная вода вскоре начинает расходиться вширь. Правда, сомнительно, что столь уж вольготно.

Дмитрий много читал о море. Причем далеко не только художественную литературу, но и познавательную. К примеру, мог на коленке соорудить секстант и определить координаты. Хобби у него такое. Но, впервые увидев морскую гладь воочию, был разочарован. Никакой магии не случилось. Оказалось, что он человек сугубо сухопутный. Правда, это ему мешало читать, познавать и постоянно думать о море. Вот как хотите, так и понимайте.

Судно миновало мыс, скрывавший панораму берега, и Дмитрий поспешил вооружиться сорокакратным монокуляром. Из недорогих, но заявленным характеристикам вполне соответствует. Линзы пластиковые, и китайское изделие прослужит недолго. Но цена такова, что и потерять не жалко.

Вдоль берега вытянулся поселок, к которому с востока подходит грунтовая дорога. До окончания строительства асфальтировать ее, скорее всего, никто не будет. Все одно разобьет строительная техника. А кому нужны лишние хлопоты и траты. Вот когда закончат, тогда совсем другое дело.

Дальше на запад заметна обширная стоянка этой самой спецтехники, также лишенная облагороженного покрытия. Кстати, заметно только с дюжину единиц. Впрочем, завоз все еще продолжается. На «Розе», кроме контейнеров с грузами, сейчас находится экскаватор, бульдозер, пара больших самосвалов и два миксера и несколько машин куда более скромных размеров, но не менее значимых для стройки.

По грунтовке на восток, вздымая шлейф пыли, пробежал квадроцикл, следом пикап, а навстречу им небольшой автобус. Впрочем, последний, едва миновав стоянку техники, пылить тут же перестал. Дальше шла новенькая асфальтированная дорога. Наверное, посчитали, что пылить в жилой зоне все же не стоит.

Миновав стоянку, белый салон автобуса начал мелькать среди новеньких, с иголки, сверкающих белизной домиков поселка. Тот тянулся по обеим сторонам дороги вдоль берега, с разрывом напротив порта, ну или причала, с прилегающей обширной площадкой.

От западной окраины этого разрыва отходил мол с дорогой к причалу, имеющему длину около восьмидесяти метров. Вполне достаточно для небольших грузовых судов, заходящих в гавань. Зато площадка под грузы имела куда более солидные размеры: эдакий квадрат двести на двести метров.

На краю, что ближе к берегу, расположилась пара ангаров и модульное административное здание эдакого мини-порта. Кстати, причал явно не новодел — поросшая водорослями бетонная стенка со сколами. Старый, но все еще пригодный асфальт, с проросшей в трещинах травой. Это никак не вязалось с бросающейся в глаза новизной во всем остальном.

Впрочем, никакой загадки. Остров раньше был обитаем. Но лет пять назад вулкан на нем вдруг ожил, и хотя лава пошла по противоположному склону, жители поспешили воспользоваться ситуацией и убрались отсюда подальше.

Раньше население острова составляло порядка ста человек. И, как говорили представители компании, они просто воспользовались выгодной ситуацией. Получили статус беженцев, а как следствие — новые дома и пособия. Это не считая благ цивилизации. Сам же вулкан опасности не представлял.

И Дмитрий был склонен верить этому. Уж больно крупные средства вкладывались в это место. Причем не просто так, а с серьезным намерением создать здесь зону отдыха. Эдакий тропический рай. Вот сомнительно, чтобы люди, ворочающие столь серьезными капиталами, не озаботились исследованием сейсмической активности. Так что тут он был спокоен. Хотя странностей все же хватало.

К примеру, работодатель вдруг решил облагодетельствовать всех своих работников нейросетями. Не бесплатно, конечно. Но тысяча рублей, да еще и в рассрочку на полгода, с частичным вычетом из зарплаты... Нет, понятно, что на рынок выходит новый игрок, и по сути они стали участниками рекламной акции. Но не настолько же дешево.

Для понимания. Установка этого девайса стоит минимум десять тысяч рублей. При том что средняя цена однокомнатной квартиры в России составляет пятнадцать. Тысяча — это вообще ни о чем.

Да, продукт активирован только частично и не имеет возможности подключения к спутниковой системе всемирной паутины. Из баз только то, что нужно по специальности, плюс английский язык. Но активировать нейросеть не так чтобы и дорого. Что же до баз знаний, то их в любом случае пришлось бы загружать самостоятельно и за свой счет.

В то, что они столкнулись с каким-то контрафактом, Дмитрий не верил. Во-первых, не та область, и подделки сюда еще не добрались. А во-вторых, все работало нормально, и никакого дискомфорта он не ощущал. Словом, если и нужно было бояться, то четыре дня назад, когда пришла его очередь посещения судового медпункта, с довольно профессиональным персоналом.

Но все же странно. Ладно он: Нефедову предстояло стать мастером участка, и необходимость установки нейросети ему хоть как-то можно объяснить. Но зачем это простым рабочим? Куда проще набрать их из одноязычных, и никаких проблем.

Все необходимые данные по стройке можно закачать в копеечные наладонники, способные хранить терабайты информации. Специальность же... Вообще-то здесь все специалисты в своей области. Иных и нанимать-то не стоит. И даже сегодня, в век цифровых технологий, на стройках предпочитают работать с чертежами, отпечатанными на бумаге. Да, да, строители те еще консерваторы.

Ну вот к чему, к примеру, нейросеть Ваське Носкову? Он и так все время пропадает в игрушках, а эдак и вовсе поселится в виртуале. Уже сейчас ходит и стонет, когда же они отработают контракт и вернуться домой. Твердит, что после этого завяжет со строительством и напрочь обоснуется в игровом мире, где сможет стать кем угодно и зарабатывать достаточно, чтобы больше не глотать пыль.

Еще лет тридцать назад многие фантасты писали о виртуальных мирах и капсулах, посредством которых эта самая виртуальность достигалась. На деле этот путь оказался тупиковым. Лишь непосредственный контакт с мозгом позволяет добиться полного виртуального погружения со всеми тактильными ощущениями. И такую возможность предоставляет только нейросеть.

— Дим, ты чего как пыльным мешком пришибленный? — легонько толкнул его в плечо Лева.

Этот здоровяк отличался добродушием в отношении своего круга и недолго раскачивался, чтобы врезать в морду кому со стороны. Конечно, сам не задевал, но и не спускал наглости. Причем ничуть не задаваясь вопросом, во что это может вылиться.

Было дело, будучи ярым болельщиком футбола, в прошлом, две тысячи сорок девятом году поехал на чемпионат мира в Болгарии. Ну и слишком бурно радовался победе над голландцами. Тем это не понравилось. Н-да. Потом не понравилось то, как с ними обошелся русский медведь. Пришлось Дмитрию срочно лететь в Софию и вызволять работничка из кутузки.

— Да вот не сходится что-то никак. Нейросеть эта ни к селу ни к городу.

— Ты же вроде был рад. Обрисовывал нам перспективы от ее установки. Образование, получение всевозможных специальностей, востребованность ее обладателей при трудоустройстве.

— Все так. И на работу с руками-ногами. И программу университета, которую я постигал пять лет, можно пройти за полгода. И не нужно лопатить справочники, а достаточно только разложить все по полочкам у себя в башке да пользоваться. Но...

— Что не так? — слегка разведя руками, удивился Лева.

— Мне не дает покоя то, что нам велели отправить домой наши наладонники и вообще любую электронику.

— Ну вообще-то они объяснили это коммерческой тайной.

— Ну да. Ну да. Разом ворваться в туристический бизнес, произвести эффект разорвавшейся бомбы, а не раскручиваться постепенно. Да только как-то все это...

— Дима, ты кто по жизни?

— В смысле?

— В смысле не последний выпускник престижного университета, инженер-строитель и отличный специалист. Но все, на что тебя хватило, — это сбить в комплексную бригаду пару десятков обормотов вроде меня. И ты действительно ду-

маешь, что можешь учить тех, кто ворочает десятками и даже сотнями миллионов? Остынь, Дима. Ну чего ты себя накручиваешь.

— Да бог весть. Не нравится мне это, и все тут. Тропический остров, голубая, мать ее, лагуна, белый песок и синее небо. А на душе погано. И с Ниной никакой связи.

— Вот с Нинки и надо было начинать.

— Да не в этом дело.

— Ну да, расскажи, — отмахнулся приятель. — Вот скажи, Жора — он что, и впрямь подсуропил бы тебе эту работенку, если бы почуял гнильцо? Мне он таким не показался. Так что выдохни. И вообще, если у них тут все с виду так кучеряво, может, и бар с пивом найдется. А то и впрямь просто райский остров какой-то. Грешно не выпить.

Кириллов Георгий, друг и однокашник Дмитрия, неплохо устроился в Москве. Помогли связи его отца, который особых высот не достиг, но знакомства и связи заводить умел. А главное, умудрялся добиваться к себе уважения. Другой на его месте непременно развернулся бы. Но дядя Женя предпочитал скромно заниматься своей гостиницей и никуда не лезть. А вот сына пристроить удалось. Причем в Москву.

Надо сказать, несмотря на блат, Георгий и впрямь был стоящим специалистом, а потому полностью отработывал свою зарплату. Ну и двигался по карьерной лестнице. Надо ли говорить, что уже через год он перетянул Дмитрия к себе. Да только, будучи знающим свое дело, молчать Нефедов не умел. И уж тем более когда ему пытались указать его место.

Из фирмы он вылетел с треском. Едва и Георгия за собой не уволок. Но набрался наглости и, пробравшись в дом гендиректора, поговорил с ним по душам. Нет, морду он ему не бил. А именно поговорил. Как результат, тот при Нефедове позвонил Кириллову и сообщил, что друг его, конечно, чудак на букву «м», но в отношении Георгия начальник все же погорячился. После гендиректор выставил незваного гостя вон. В смысле попросил уйти.

Дмитрий вернулся в родной город, сбил комплексную бригаду, оформил ИП и трудился на ниве строительства. Конкуренция на частном рынке серьезная, качеству зачастую предпочитают дешевизну. Средств на то, чтобы организовать

что-то свое, у него не было, как и возможности взять кредит. Обзавелся семьей. Словом, вроде не шикавал, но и не бедствовал.

Две недели назад позвонил Георгий и сообщил о фирме, набирающей строителей. Причем предпочтение отдают уже устоявшимся бригадам. Год работы за рубежом. Перспективы более чем радужные. Прейскурант стоимости выполненных работ впечатлял. Оговорки насчет качества и трудовой дисциплины не пугали.

И вот они на палубе судна, вползающего в голубую лагуну. Перспективы, сомнения и даже опасения, но в то же время надежда на то, что все страхи ложные. И что ему за этот год все же удастся заработать втрое против прежнего, вернуться к семье, обнять жену, сына и дочь.

«Роза» довольно споро пришвартовалась к причалу. Признаться, Дмитрий ожидал, что этот маневр займет куда больше времени. Все же не яхта какая, а грузовое судно. Пусть и небольшое, порядка восьмидесяти метров в длину. Но, пожалуй, большим судам тут делать нечего. Лагуна обширная, до окружающих ее островов и банок порядка двух километров. Но все это мелководье, во всяком случае для судов. Глубокая же вода в ширину меньше пяти сотен метров. Входной фарватер и вовсе не больше полутора сотен.

Еще не опустился трап, как на пристань начала подъезжать техника. Первым на площадку вполз массивный и приземистый автокран. На полсотни тонн, а может, и больше. Портовый кран тут отсутствовал. А ты поди сними чем поскромнее тот же кубовый экскаватор. Корабельная стрела, похоже, этот груз точно не потянет. Не выглядит она внушительной.

Следом подтянулись пять небольших автобусов, готовые принять две сотни прибывших пассажиров. При виде их на губах Дмитрия появилась улыбка. Потому что он узнал российские автобусы ПАЗ. Отечественный автотранспорт — на чужбине нечастое явление, скорее уж редкое. Русские вроде как наконец научились делать качественные машины, но конкурировать со старыми и проверенными марками им сложно, а те и не думают уступать свои позиции.

Но что-то маловато автобусов-то. На борту «Розы» прибыло двести четыре человека. И на всех там явно мест не хватит. Если только стоя. С другой стороны, ничего страшного, прокатятся немного стоя, не развалятся.

Хм. Ну куда же без них-то. Вот и доблестная полиция пожаловала, на «гелендвагене». Машина не новая, как и вся техника, но вполне бодренькая. Цвет белый, с синей полосой по борту и соответствующей надписью. Окна заднего отсека затемнены и, скорее всего, зарешечены. Интересно, а чем этим не угодил русский УАЗ? Между прочим, авто очень даже на уровне. Дмитрий не жалуется. К тому же проходимость выше всяческих похвал. Вот этот «мерс» нервно курит в сторонке.

Двери распахнулись, и на асфальт ступили четверо полицейских, в синей форме, угловатых фуражках и неизменных солнцезащитных очках. При виде их молодой Василий даже присвистнул.

— Модификанты припожаловали.

— С чего ты взял, малой? Мужики как мужики, — усомнился Лев.

— Да ты на них погляди. Видишь, как двигаются. Что твои хищники.

— Они, поди, не меньше твоего в игрушки режутся, вот и научились выделяться, — продолжал гнуть свое Денисов.

Дмитрий окинул их взглядом. Четверо. И впрямь двигаются так, словно в любой момент готовы броситься на противника. Сбитые тела, обтянутые синими рубашками. Сильные руки с узлами мышц. Никаким бодибилдерам и не снилось то, что могут сотворить наномодификаторы, перестраивающие тело.

Правда, препараты эти не просто дорогие: их не достать. Только силовики их и пользуют, да и то не все подряд. Сбылась давняя мечта о солдате, не ведающем усталости. Разрабатывавшиеся экзоскелеты сейчас пылятся где-то в хранилищах лабораторий, так и не обретя жизни: вопрос с энергетической установкой так и остался нерешенным.

Зато нанотехнологии с этой задачей справились. Правда, наномодификаторы сами по себе могут нанести только вред. Тут помимо них нужна еще и нейросеть со специальным программным обеспечением. Иначе, выйдя из-под контроля,

они такого наворотят, что современная медицина будет попросту бессильна. Так что, если Васька не ошибается, не простые это ребятаки.

Н-да. А обвешаны-то, обвешаны. Справа кобура с пистолетом, слева и на животе — с шокером. Только бы не перепутали, случись какая беда. Подсумки с наручниками, радиостанцией, газовым баллончиком и демократизатором, в смысле резиновой дубинкой. И все это на весьма крепких ребятах.

Серьезно тут подошли к вопросу правопорядка. Только бы без перегибов. Нефедов невольно скосил взгляд на Денисова. Этого уж не раз приходилось выковыривать из полиции. Плохая тенденция. А эти ребятаки, по виду, шуток не понимают. От слова «совсем».

Ага. И еще один встречающий. На этот раз сугубо штатский. На пристань выкатил пикап «шевроле». Небольшой открытый багажник, ну или грузовая площадка. Четырехдверная кабина. Выглядит авто очень брутально и наверняка оборудовано кондиционером. О последнем Дмитрий подумал с тоской. Интересно, он вообще сумеет тут акклиматизироваться?

А вот водитель подкачал. Мужчина среднего роста, под пятьдесят. Вроде и худой, но в то же время явственно наметившееся брюшко. Из-под бейсболки выглядывают седые волосы, выбеленные усы, на носу очки. Смотрится не грозно, но держится уверенно, как человек, имеющий право распоряжаться.

— Я — сержант местной полиции Лацис. Сходим по одному. Представляем свои идентификационные карточки. После чего отходим вправо и ждем. Дальше вас будут выкликать по именам и рассаживать по автобусам. Сразу говорю, мест всем не хватит, но ехать недалеко, так что постоите, не развалитесь, — едва опустили трап, заговорил рослый полицейский.

Квадратная челюсть, солнцезащитные очки, бугрящиеся под облегающей синей рубашкой узлы мышц. Характерная угловатая фуражка совершенно не подходит к его облику, кажется лишней и даже чужеродной. Вот берет или армейское

кепи — те да, пришлось бы к месту. Но в настоящий момент эта машина для убийства представляет органы правопорядка.

Дмитрий подхватил сумку со своими вещами и наконец ступил на трап. Признаться, хотя он и много читал о море, интересовался кораблями, баркасами и лодками, был искренне рад наконец покинуть шаткую палубу.

Едва ступив на асфальт, он вдруг ощутил толчок. Поначалу даже растерялся и бросил взгляд на вершину горы с кратером вулкана. Но потом сообразил, что так его приветствует земная твердь, от которой он успел отвыкнуть за прошедшую неделю.

— Карту, — послышался нетерпеливый голос низкорослого полицейского.

— Пожалуйста, — протянул Дмитрий ему кусок пластика с оттиснутыми его именем и фамилией.

Едва заметив ее синий цвет, парень бросил через плечо:

— Мистер Джонстон, ваш прибыл.

Взял карточку, приложил к считывателю. Удовлетворенно кивнул и указал в сторону направившегося к ним того самого мужчины из пикапа.

— Вас встречают, мистер Нефедов.

— Это какая-то ошибка, — пожав плечами, попытался было возразить Дмитрий.

— Никакой ошибки, сэр. Вы входите в состав руководства строительства. Проходите, сэр. Не загораживайте проход.

— Здравствуйте, Дмитрий Викторович, — явно запнувшись на отчестве, произнес подошедший. — Меня зовут Дэвид Джонстон. Я руководитель проекта.

— Не стоит утруждаться с отчеством. Просто Дмитрий, — пожимая протянутую руку, произнес Нефедов.

Общаться получалось с трудом. Сначала нейросеть переводила сказанное на русский, потом он формировал ответ, в голове создавался ответ на английском, который он и повторял в меру своих способностей. Прекрасно сознавая, насколько коверкает непривычную речь.

— Хорошо. Прошу следовать за мной, — указывая в сторону своего автомобиля, предложил мужчина.

— Я лучше с ребятами, — попытался было возразить Дмитрий.

Однако натолкнулся на строгий взгляд и предпочел не вступать в препирательства. Джонстон даже не предпринял попытки перехватить сумку вновь прибывшего, да оно в общем-то и понятно. Не водитель, а можно сказать, высшее руководящее лицо на этом острове. Вообще удивительно, какого ляда сам приехал. Может, просто скучно сидеть на этом острове.

— Дмитрий, давайте сразу договоримся. Вы прибыли сюда на должность мастера участка и входите в руководящее звено. А потому никакого панибратства. Вам платят высокую зарплату не за то, чтобы вы нравились рабочим, а за то, чтобы они своевременно и качественно выполняли свою работу. И для этого ими нужно руководить. Поверьте, они же потом вам и «спасибо» скажут, — устраиваясь за рулем, произнес Джонстон.

— Не вижу ничего плохого в том, чтобы общаться со своими парнями накоротке. Мы вместе уже не первый год, — забросив сумку в кузов и устраиваясь рядом, возразил Нефедов.

— Подобное общение не возбраняется. Но только в неформальной обстановке и так, чтобы это не роняло вашего авторитета в глазах окружающих. Там, где рабочий перестает видеть руководителя, начинается бардак.

— Я учту это.

— Очень на это надеюсь, — запуская двигатель, произнес Джонстон. — Дмитрий, вам не говорили, что ваш английский ужасен? — вдруг ни с того ни с сего с улыбкой поинтересовался американец.

— Уверен, что ваш русский ничуть не лучше, — слегка разведя руками, ответил он.

— То есть вы пользуетесь онлайн-переводчиком?

— Именно.

— Ничего. Благодаря нейросети вы очень быстро заговорите. Хотя от акцента все же не избавитесь, как ни старайся, — наконец трогаясь с места, произнес новоиспеченный начальник.

— Мистер Джонстон...

— Когда мы одни — Дэвид. Я не стараюсь вам понравиться, Дмитрий, но и причин для излишнего официоза не наблюдаю.

— Дэвид, мне непонятна одна деталь. Этот остров, по идее, должен быть во французской юрисдикции.

— Так и есть

— Но нам загрузили базу с английским языком.

— Ничего удивительного, коль скоро заказчик англоязычный. А так — меня, признаться, этот малый Вавилон тоже озадачил. Но ответов ты у меня не найдешь.

— Ну а как быть с нашими бравыми полицейскими? Мне показалось, что они модификанты.

— Не показалось. Так и есть. Дело в том, что эти ребята не совсем полицейские. Или совсем не полицейские. Как и двадцать шесть их товарищей. Они служат в частной военной компании, здесь по контракту.

— И от кого тут нас нужно защищать? От пиратов?

— Скорее уж от самих себя. Народ тут подобрался самый разный.

— И сколько нас собралось на этом острове?

— С прибывшими сегодня — ровно две тысячи.

— Не многовато? Признаться, я даже не представляю, где и как можно задействовать такую прорву народу. Во всяком случае, в ближайшее время.

— Во всем есть свой глубинный смысл. Во-первых, отнимите от этого числа сотню человек обслуживающего персонала, куда входят и три десятка полицейских. Медики, айтишники, электрики, сантехники, продавцы магазинов, бармены, повара, дворники. Рабочие должны заниматься своим делом, а не думать о быте. Во-вторых, отбросьте сотню административного аппарата, без которого никак не обойтись. В-третьих, уберите еще полторы тысячи человек, проходящих сейчас акклиматизацию. В кое число входят и вновь прибывшие. Оставшиеся же поэтапно уже входят в рабочий ритм. Вы подошли с севера, поэтому не видели, что на северо-восточном и юго-восточном побережье уже приступили к земляным работам. Часть техники как раз находится там. В глубине острова имеется асфальтовый заводик, который уже начал функционировать. Дорожники пробили пока только грунтовые дороги, но уже начали укладку асфальтового покрытия.

— Я заметил, — кивая на асфальт, произнес Дмитрий.

— Ну а откуда нам еще начинать, как не с поселков?

— Поселков. То есть этот не единственный? — удивился Нефедов.

— Разумеется, нет. Вы что же, решили, что люди у нас набиты в дома как селедка в бочке? Оно, конечно, не гостиничные номера, но условия вполне приемлемые, — останавливая пикап на площадке перед каким-то модульным административным зданием, хмыкнув, возразил Джонстон. — Помимо этого поселка есть еще два, поближе к строительным объектам — мы их называем Восточный и Южный. Прибрежная полоса порядка двадцати километров, и на всем протяжении планируется строительство целого ряда отелей. Не на головах друг у друга, но и не столь уж вольготно.

— Даже так? А этот поселок по аналогии называется Северным?

— Называйте Северным или Центральным — не ошибетесь. Кстати, все руководство проживает здесь же. На участки добираются самостоятельно.

— А мои где поселятся?

— Тоже в Центральном. Неделька на акклиматизацию — и за работу. Ваш объект будет западнее, в трех километрах отсюда. Доставка на автобусах. Выходите.

— Зачем?

— Здесь располагается серверный центр, где обосновались двое наших айтишников. Надо активировать вашу нейросеть. У них же можно прикупить кое-какие базы. Но ничего серьезного.

— Мне казалось, выход в интернет запрещен.

— Так и есть. Но у нас тут имеется своя замкнутая сеть, которую впоследствии переориентируют на внешнюю. Два ретранслятора выведены на мелкие островки на севере — во-он, видите, вышка с антеннами торчит. Такая же на юге. Центральная на краю кратера вулкана, ее отсюда не видно. Там же находится и сейсмостанция. Есть тут двое работников на постоянной основе, ведут наблюдения за вулканом. Но все за то, что он окончательно утихомирился на очередную сотню лет. Компании этого более чем достаточно, чтобы получить свою прибыль.

Активация заняла всего лишь пару минут. Когда же они вышли, на площадке уже стоял первый автобус с вновь прибывшими. Другие проследовали к баракам общежитий, в которых предстояло разместиться новичкам. Как пояснил Джонстон, постепенно активацию пройдет все.

Это в первую очередь позволяло решить вопрос связи. Теперь нет необходимости в наладоннике, нейросеть полностью брала на себя его функции и даже расширяла их. Правда, невозможность связаться с семьей несколько напрягала. Радовало хотя бы то, что можно будет отправлять видеосообщения на электронных носителях, с проходящими судами. Правда, они неизменно будут проходить цензуру. Руководство компании старалось пресечь любую утечку информации.

Ну, может, и так. Тиски недобрых предчувствий постепенно отпускали свою хватку. Их встретили. Тут налажена нормальная жизнь. Работникам предоставлены все условия, предусмотрен досуг. Учили даже такой аспект, как женское общество. Они составляли едва ли не треть от общего числа обитателей острова. С учетом толерантности, присущего западным державам, удастся выдержать паритет. Это Дмитрий не о себе, а о парнях. Сам-то он кремень. В смысле он на это надеялся, потому что жену свою любил.

Метров триста по улице, и Джонстон заехал во двор типового модульного домика на двух хозяев. Они были выгорожены и отделены друг от друга невысоким заборчиком из штакетника. Единственно, ворот и калитки не было. Посчитали все же перебором. Во дворе половины домика слева стоял точно такой же пикап «шевроле».

— Ну что, сосед, добро пожаловать, — протягивая связку ключей от дома и ключи с брелоком от автомобиля, произнес Дэвид.

— Сосед?

— А ты думал, я вот так встречаю всех своих работников? Только немногих.

— И чем же я сподобился?

— Не использовать свое служебное положение хотя бы в мелочах — глупо, — пожав плечами, произнес Джонстон, выходя из машины. — Не люблю соседей, а потому к их подбору стоит подходить вдумчиво. Все же придется прожить бок о

бок больше года. Вот и не селил никого рядом с собой. Все присматриваюсь. Но ты последний специалист.

— А что же насчет отдельного жилья для большого босса? — поинтересовался Дмитрий, выйдя из машины и потянув из кузова свою сумку.

— В этом отношении получился пробел. Строить же жилье за свой счет — увольте. Я здесь, чтобы заработать, а не разбрасываться деньгами.

— Ну а как не сойдемся характерами?

— Поменяю соседа. Согласно контракту, компания обязалась предоставить жилье. Там оговаривается целый ряд условий, которым оно должно соответствовать. Но ни в одном пункте нет конкретного адреса. Ты меня понимаешь?

— Еще как понимаю, — задорно улыбнувшись, ответил Дмитрий.

— Вот и замечательно. — Джонсон взглянул на часы и, удовлетворенно кивнув, подвел итог: — На то, чтобы забросить вещи и осмотреться, пятнадцать минут. Потом выезжаем на обед, и я проведу тебе экскурсию. Свою машину не трогай, поедем на моей. Составишь себе для начала хотя бы общее представление как об острове, так и о масштабах строительства.

— А к чему мне объезжать все объекты?

— Ну, жизнь есть жизнь, мало ли кого скрутит какая болячка. Поэтому у меня принцип: мастера участков должны знать все доподлинно о своем объекте — и в общих чертах о соседних.

— Ясно. Буду готов.

В межевом заборчике имелся проход, но калитка, как водится, отсутствовала. Дмитрий прошел на свою половину, мельком бросил взгляд на белый «шевроле». Хмыкнул и поднялся по крыльцу. Ключ провернулся без труда.

При входе небольшая прихожая. Справа кухня, два на три. Для одинокого постояльца более чем достаточно. Кухонный стол, шкафы, мойка, холодильник, обеденный столик, три стула, тостер, кофеварка и комплект посуды в наличии.

Прямо — дверь в санузел с раковиной, унитазом и душевой кабинкой. Так же все полностью укомплектовано, остается только расставить свои принадлежности. Стояк пере-

крыт. Но стоило повернуть кран, как тут же зажурчала вода. Пустил струю и с удовлетворением отметил отсутствие какой-либо мути. Пластиковые трубы и чистая местная вода. Или она здесь из опреснителей? Сомнительно вообще-то, но мало ли.

Налево — вход в жилую комнату. Двухспальная кровать. Не сексодром, но и вдвоем будет не тесно. Платяной шкаф, рабочий стол со стулом, стационарным компьютером и принтером.

Нейросеть не панацея. Она обеспечивает массу удобств, но все же не в состоянии заменить полноценный компьютер. На углу пристроился планшет. Ни разу не компактный. Диагональ порядка двадцати дюймов. А что такого, нормальный рабочий инструмент. Ну и про любовь строителей к бумажным чертежам уже говорилось.

Ну тоже, в общем и целом, все просто замечательно. Домик, конечно, не домик, а скорее эдакий вагончик восемь на три. Но жильё отдельное, все удобства в наличии. Есть и водопровод, и канализация, и электричество. Имеется даже кондиционер. Не суперпупер, но со своей задачей вполне справится. Да шикарное жильё! Он на подобное и не рассчитывал.

Иное дело, что жизнь его научила: кому дается, с того и спрашивается. Но он работы не боялся, в своих способностях и опыте не сомневался, так что все страхи побоку. И справится, и заработает, и домой вернется с тропическим загаром.

Оставил в своем новом жилище вещи и направился к соседу. Время вроде еще не прошло, но заняться сейчас решительно нечем. Просто высиживать назначенный срок нет никакого желания.

— Дэвид, — подойдя к двери, позвал Дмитрий.

— Проходи на кухню, — послышался голос из-за двери.

Н-да. Кухню, а вернее обеденный стол, использовали явно не по назначению. Джонстон предоставил время не только Дмитрию, но и себе малость выкроил, чтобы вычистить самый натуральный пистолет. Нефедов не больно-то разбирался в оружии, но этот вроде бы кольт. Хотя он может и ошибаться. Оружие было разобрано на части и разложено на куске ткани.

— Удивлен? — видя его реакцию, поинтересовался хозяин.

— Удивлен, — не стал лукавить Нефедов.

— Кольт-1911, классика. Не какой-то там новодел, а самое настоящее боевое оружие. Конкретно этот — семьдесят три года назад воевал во Вьетнаме.

— Откуда такая точность? Почему не больше и не меньше?

— Это пистолет моего деда. Он был сержантом на той войне.

— А от отца тебе что досталось?

— От отца автомат АК-47, после иракской войны. Настоящий, еще советской выделки. Он остался дома. Лично мой — трофей из Афганистана, стоит в сейфе. — Джонстон заговорщицки указал в сторону жилой комнаты: — Русский Вепрь-308СУ¹, по схеме буллпап.

— Слабость к русскому оружию?

— С точностью у ваших стволов всегда были определенные трудности. Вроде и не кривые, но показатели средненькие. Однако чего не отнять — так это простоты, неприхотливости и большого ресурса. — Говоря это, он начал собирать кольт. — У меня из тридцати пяти единиц семь образцов русские. Кроме названных еще есть винтовка Мосина, ППШ-41, выпущенный, между прочим, в тысяча девятьсот сорок пятом году. Хм, сто пять лет назад. Получается, у моего малыша юбилей. Не подумал. Надо было прихватить, завтра бы и отметил. Н-да. Дробовик МЦ-255М, он, кстати, тоже здесь, и пистолет Бердыш. Редкость несусветная. Да еще и в полной комплектации, со сменными стволами. Он ведь на вооружении только у ваших спецподразделений.

Заканчивал он, уже проходя через небольшую прихожую в жилую комнату и кивком приглашая гостя пройти за ним. Дмитрий не стал ломаться. А заодно и поинтересовался. Ну, раз уж человек стремится понять, что за соседа приобрел, отчего бы и не потратить ему в любимой теме? Опять же лично Нефедову этот зрелый мужчина пока нравился.

— И много народу приехало сюда со своим оружием?

¹ Вепрь-308СУ — «вепрь» калибра 308 снайперский укороченный, под патрон 7.62x51 НАТО. Плод воображения автора.

— Нет. Любителей стволов хватает, но с собой никто не взял. Не захотели возиться с оформлением. А я так понимаю, просидеть на этом острове больше года без моих игрушек будет слишком скучно. Вот и прихватил кое-что.

С этими словами он с гордым видом указал на кустарно сваренный шкаф, стоявший в углу и еще сохранивший легкий налет запаха краски. Местная работа. Сомнительно, чтобы он тащил эту бандуру сначала самолетом, а потом через океан.

Внутри его взору Дмитрия предстали капсюльный револьвер бог весть каких годов. Капсюльное же ружье, или все же винтовка, коль скоро владелец является любителем целевой стрельбы. Винчестер — куда же американцу без оружия, завоевавшего Запад? Револьверный дробовик, знакомый ему из рассказов одного знакомого. Ну и собственно та самая укороченная винтовка по системе буллпап, с оптическим прицелом.

— Это ты называешь кое-что? — Дмитрий даже не старался скрыть своего удивления.

— Ты даже не представляешь, сколько мне пришлось ломать голову над выбором. Я, конечно, не оружейный маньяк, но стрельбу люблю.

— Это заметно. И не лень же было.

— Совершенно не лень. Тем более что я ведь это не на своем горбу нес. Сейф уже здесь сварил. Все же лучше, чтобы оружие было под замком.

— Согласен. Кстати, не совсем понятно, как ты собираешься удовлетворять свою потребность. Что-то я не вижу патронов.

— Обижа-аешь. — Подмигнув, Дэвид поднял край покрывала на кровати.

Н-да. Ну, может, и не маньяк, но патронами запасся изрядно. Лично Дмитрий наблюдал четыре цинка, с чем именно — бог весть, ему видны только зеленые боковые стенки. И никаких сомнений, что в глубине были еще. Кроме этого белые полупрозрачные пластиковые контейнеры, в которых угадывались коробки с патронами. Наверное, к дробовику.

— И ты все это вез из самых Штатов?

— Нет, конечно. Купил в Африке, перед отбытием судна, по бросовой цене. Оружие и боеприпасы там дешевле некуда.

Не для местных, конечно. Они при виде одного-единственного доллара готовы танцевать джигу.

— Контрафакт?

— Ни в коем случае. Все фирменное. Кстати, завтра воскресенье. Ты как пострелять? — предложил Дэвид.

— Можно, — не выказав особого энтузиазма, согласился Дмитрий.

— Не охотник и не любитель оружия. Рыбак? — вздернув бровь, поинтересовался Джонстон.

— Тоже мимо меня. На рыбалку выбираюсь, только чтобы выпить и отдохнуть. Снасти зачастую не разбираем.

— Н-да. Тяжелый случай. Ну а стрелять-то хоть умеешь?

— Когда служил в армии, стрелял из автомата и пулемета. Вроде неплохо получалось. Но вот уже тринадцать лет, как вообще не брал в руки оружия. Уже хочешь подыскать нового соседа?

— Пока нет, — пристраивая кольт на крючке и запирая сейф, ответил хозяин. — Для начала навестим завтра стрельбище. А сейчас поехали поедим.

— Можно еще вопрос?

— Спрашивай.

— Ну а МЦ-то почему? У моего знакомого есть такой, так он его только за красоту и держит, без перчатки на левой руке стрелять не может: прорываются газы и обжигают руку.

— Ну, во-первых, я согласен с твоим знакомым, оружие очень красивое и прикладистое. Современные образцы не отличаются эстетичностью. Во-вторых, у твоего знакомого ранний образец, а этот уже модернизированный под систему Нагана. Только патрон нужен правильный. При взводе курка барабан насаживается на казенник ствола. Во время выстрела гильза раскрывается, в результате чего получается полная обтюрация. При очередном взводе барабан соскальзывает со ствола, убирая и гильзу, после чего проворачивается. Чуть сложнее и дороже, но зато каков красавец. А?

— Да. Ружье и впрямь красивое.

Обедали в небольшом уютном кафе. Можно и в столовой, за счет компании. Но с выбором блюд там было откровенно слабо. И вообще казенная еда — она и есть казенная. В кафе же довольно обширное меню. Как оказалось, подобные заве-

дения имеются в каждом из поселков. Разумеется, эти излишества за отдельную плату, благо на счету у рабочих средства имелись, аванс от компании. На острове с банками, конечно, никак, но наличествует своя бухгалтерия и электронная касса.

Молодые супруги не были владельцами кафе. Однако и не платили аренду или какие-либо налоги. Все оборудование им предоставили даже не в кредит, а в рассрочку. Плюс уже имелся проект капитального здания будущего кафе, которое они должны будут возвести за свой счет. Но, признаться, обойдется это все же дешевле. Ну и без всяких там кредитов. За год они вполне сумеют заработать необходимую сумму, после чего обзаведутся собственным бизнесом.

Пообедав в уютной обстановке, Дмитрий ничуть не сомневался в том, что у них это получится. Вкусно, чисто, душевно. От клиентов у них отбоя не будет. Да и сейчас почти все столики заняты. Хозяева едва успевают крутиться. Муж на кухне, жена с помощницей в зале. Но молодцы, дело у них спорится.

В супермаркет заглядывать не стали. Дэвид просто проинформировал, что ассортимент там довольно разнообразный. Разве только нет ничего из скоропортящихся продуктов, боящихся заморозки. Магазин компании, и работает там наемный персонал из трех человек. Но цены не ломовые, загонять работников в долги цели нет. Расчет на здоровую психологическую обстановку. Мало ли кому и что понадобится. Да хоть приготовить что-то самому. В каждом общежитии предусмотрены как общественный санузел, так и кухня с необходимой посудой.

Проскочили мимо вещевого склада. Джонстон только указал на него, уведомив, что в понедельник Дмитрий может получить там комплект рабочей одежды, положенной по контракту. Ну и еще припомнил, что нужно будет навестить контору и расписаться в ведомости за получение автомобиля и на вселение в домик. Для чего проверить все имущество согласно описи, имеющейся на стене в каждой комнате. Инвентарное имущество, за которое Дмитрий несет материальную ответственность. А как же иначе-то.

Глава 2

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Рабочий день на острове делился на два периода. Утренний, с семи и до одиннадцати, и дневной, с пятнадцати до девятнадцати. Чтобы переждать полуденный зной. Обычное дело для южных стран, не говоря уже о тропиках.

Джонстон предпочитал не включать кондиционер и ездил с открытыми окнами, мотивируя это высокой вероятностью подхватить воспаление легких. Заверил, что вскоре Дмитрий акклиматизируется и будет чувствовать себя нормально. А пока предстояло немного потерпеть. Вот он и терпел.

За четыре часа послеобеденного времени они успели объехать по объездной дороге весь остров. Масштабы предстоящей стройки Нефедова по-настоящему поразили. До этого ни с чем подобным ему сталкиваться не приходилось. Оно, конечно, это не его головная боль. Он будет руководить лишь на небольшом отдельно взятом участке. Но ощущение причастности к чему-то значимому грело.

Вернувшись домой, Дмитрий наскоро ополоснулся в душе, отметил для себя, что нужно бы разузнать насчет прачечной самообслуживания. Потому что стиральной машинки в домике не заметил. Стирать же вручную... Нет, если припечет, то станет как миленький. Но к чему такой экстрим?

Приведя себя в порядок, решил навестить своих в общежитии, благо до захода солнца еще часа два. Да и после жизнь не останавливается.

— Привет, Лева. Как устроились?

Едва войдя в полутемный коридор общежития, Нефедов столкнулся с Денисовым. Тот как раз шел из душевой. Одет в спортивные штаны, голый торс, в левой руке мыльные принадлежности, правой вытирал полотенцем влажные волосы.

— Давно не виделись, начальство, — добродушно хмыкнул здоровяк. — Да отлично устроились, Дим. Санузел и кухня общие, но зато есть горячая вода, нужник с сидущкой и кофемашина. Да, в комнатах живем по двое. Вообще класс. Я ожидал худшего.

— Как парни?

— Да все пучком. После того как устроились, я спать завалился. Вот только встал. Остальные — кто куда. Тропики же. Никто из нас в таких местах не бывал. Все Турция, Греция, Болгария. А тут — райский остров.

— А ты что же?

— А мы с Василием думаем забуриться в бар. Обследовать, так сказать, местные достопримечательности.

— Вы или ты?

— Я. Ну и Вася прицепом. А то совсем мозги поплывут у парня. Молодой же, жалко.

Что бы там себе ни думал Джонстон, но Нефедов и не собирался разводиться в бригаде панибратство. И вообще на коротке он был только с этими двумя. Со Львом они как-то сдружились, а над Василием на пару взяли шефство.

— Ты как? С нами? — поинтересовался Денисов.

— Легко. Только, Лева...

— Брось, бригадир. Если никто козлить не станет, я смиренный как ягненок.

Хм. Кто бы сомневался, что это правда. Но с другой-то стороны, Денисова уговаривать долго не нужно. Чуть не так — в рожу прилетит капитально. Проверено. Кстати, на себе. Они так и познакомились, когда Лева пришел устраиваться на работу. Он только потом сообразил, что приложил потенциального работодателя. Однако Дмитрию понравился этот резкий, но прямой парень, и он взял его с испытательным сроком. За прошедшие четыре года Нефедов ни разу не пожалел об этом, хотя и пришлось несколько раз вытаскивать его из полиции.

— Малой-то где?

— При нем не брякни. Обижается же, — предостерег Денисов.

— Я в курсе, — наблюдая за тем, как взгляд товарища расфокусировался, а сам он слегка подзавис, согласился Нефедов.

— Ч-черт. Непривычно общаться с этой сетью, — подсадовал Лева. — Через минуту будет. Подходит у же.

Угу. У Дмитрия та же беда. Не получается пока привыкнуть. Ну да это дело времени. Кстати, вспомнил и внес Леву в

список контактов, отправив ему запрос. Тот только удовлетворенно кивнул и подтвердил заявку.

— Уж не к айтишникам ли бегал? — тем временем поинтересовался Нефедов.

— А куда еще-то. К ним, конечно. О! Вот и он, легок на помине.

— Дима, а это там твоя машина на стоянке? — поинтересовался ввалившийся с улицы Носков, самый молодой в их бригаде.

— Моя, Вася. Моя. Что ты так смотришь, словно это «мерс» последней марки? — отправляя ему запрос на контакт, ответил бригадир.

— Да по местным меркам, считай, «мерс» и есть. Я тут узнавал, рабочим светит взять в аренду только велик, скутер или квадроцикл. Все-о.

Вася обращался с сетью походя, даже не отвлекаясь. Подтвердил запрос на контакт походя, так и не прерывая беседы. Сказывалась большая практика пользования компьютерами.

— Да, здесь того, острова. По местным реалиям этого более чем достаточно, — отмахнулся Дмитрий. — Ну что, нарыл себе игрушку?

— Ага. Нарыл, как же. У них зверские указания, никаких игрушек для скачивания. Иначе штрафы — залюбуешься. Но так нейрокресла присутствуют, они же и для активации нейросетей идут. За отдельную плату по прејскуранту можно приходиться после работы и в выходные дни. Но не больше трех часов в день.

— И как же так случилось, что ты не там, а здесь?

— Останься я там — Лева мне холку намылит. У нас же важное мероприятие: пиво греется.

— Не балаболь, молодой. Брысь в комнату и собирайся.

— С собой поселил, что ли? — кивнув в сторону удаляющегося парня, поинтересовался Дмитрий.

— С собой, конечно. У него же вечно ветер в башке гуляет. Вон вишь, куда сразу же поперся?

— Да уж вижу.

— Ладно, я собираться. Зайдешь?

— На лавке обожду.

— Давай. Мы скоренько, — забрасывая полотенце на плечо и направляясь вслед за Василием, произнес Лев.

До бара доехали с комфортом. И если Василий думал, что они будут в этом оригинальны, то сильно ошибался. На стоянке уже стояли четыре точно таких же «шевроле». Разве только номера разные. Не государственной регистрации, местные. Кстати, «три ноля один» был у Джонстона.

Несколько машин приткнулись напротив кафе, что осталось позади. Половина столиков там были заняты. Рабочий день окончен. До захода солнца еще часа полтора. Народ отдыхает. Не принято здесь работать от рассвета до заката. Опять же у большинства обосновавшихся в Центральном сейчас акклиматизация. А значит, они в принципе не работают. Знай себе грей пузо на солнышке.

Бар так себе, ничего особенного. Разделен на две части. При входе имеется площадка, выгороженная камышовой стенкой, под таким же навесом. Легкие пластиковые столы и стулья. Приятная вечерняя прохлада. Жаль только вечерний бриз дует от берега, а не наоборот. Хотя, с другой стороны, если бы с моря, то было бы, пожалуй, сыро.

Само здание бара, как и все местные постройки, модульное. Внутренний зал довольно просторный, с той же пластиковой мебелью. Товарищи предпочли устроиться на площадке. Внутри вроде и кондиционер работает, но в то же время присутствует стойкий кислый пивной запах. А оно ведь как — пусть тебе и нравится курить, но, оказавшись в прокуренном помещении, ты все одно скривись. Та же ситуация и с пивом. Так что лучше уж на улице.

Площадка и зал в общей сложности вмещали порядка сотен посетителей. Не так чтобы и мало. Тем более что при наплыве это число могло и увеличиться за счет выставленных дополнительных столов уже за пределами бара. Не возбраняется. Здесь строгих правил нет. Главное, чтобы все пристойно.

Ну и с обслуживанием так себе. Со столов еще прибирают две девицы, а вот заказов уже не разносят. Топай к барной стойке и носи к своему столику сам. Ну да оно и понятно, все же пока тут не курорт.

С другой стороны, трудно было ожидать от большой строительной площадки с толпой гастарбайтеров даже такого. И плевать на то, что все эти излишества за отдельную плату.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Остров</i>	12
<i>Глава 2. День первый</i>	32
<i>Глава 3. Начало</i>	44
<i>Глава 4. Этот долгий день</i>	69
<i>Глава 5. Лекарство от страха</i>	90
<i>Глава 6. Неутешительные выводы</i>	112
<i>Глава 7. Последний долг</i>	133
<i>Глава 8. Ничего личного</i>	157
<i>Глава 9. Робинзонада</i>	178
<i>Глава 10. Опыт, сын ошибок трудных...</i>	201
<i>Глава 11. Ответный ход</i>	224
<i>Глава 12. Бунт</i>	245
<i>Глава 13. Изгнанники</i>	266
<i>Глава 14. Бойня</i>	287
<i>Эпилог</i>	310